

æÔáÔý¿

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

**Русский Гуманитарный Интернет
Университет**

БИБЛИОТЕКА

УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ

WWW.I-U.RU

Говорова Н.А.

Принципы выявления потребностей в персонале.

Планирование будь то в отношении производства, будь то в отношении персонала представляет собой первостепенную по значимости функцию управления организациями. Сущность планирования заключается в определении целей организации, путей и методов их достижения.

Планирование в рыночной среде подразумевает учет множества переменных величин, факторов, которые являются неуправляемыми, плохо управляемыми или даже плохо прогнозируемыми. Поэтому современное планирование предполагает, прежде всего, выработку ориентиров и оценку возможных альтернатив, выбор которых будет осуществлен в будущем сообразно складывающимся обстоятельствам. Руководство организации осознает, что реализация плана в рыночных условиях подразумевает его постоянную корректировку, причем эта корректировка не связана с некомпетентностью тех, кто составлял план. Планы создаются в сценарной форме, предполагающей различные пути развития в соответствии с изменением внешнего окружения, действиями других организаций и многими другими условиями.

По методологическим особенностям

планирование делится на стратегическое и текущее. В отношении персонала у каждого из этих видов планирования возникают свои специфические задачи, свои приоритетные направления.

Стратегическое планирование представляет собой организационный механизм разработки и реализации стратегии, с помощью которой руководство организации концентрирует ресурсы в производствах, сулящих наибольшие перспективы в будущем. В данном случае имеется в виду как финансовые и технологические, так и людские ресурсы. Стратегическое планирование по своей направленности противоположно планированию от достигнутого, так как основу для него составляют характеристики внешнего окружения в будущем, а не особенности внутренней ситуации и традиции организации. Стратегическое планирование в чем-то схоже с маркетингом, можно даже сказать, что стратегическое планирование - это "пролонгированный маркетинг". Если сущность маркетинга состоит в организации управления с целью удовлетворения существующих потребностей людей, то стратегическое планирование направлено на удовлетворение будущих потребностей, которые возникнут через несколько лет. Стратегическое планирование подразумевает отслеживание тенденций развития персонала, а также определение стратегической потребности в трудовых ресурсах, возникающей в процессе реализации тех или иных глобальных производственных планов.

В рамках стратегического планирования персонала должно быть уделено особое внимание вопросам определения долгосрочных потребностей в кадрах той или иной квалификации, выбору форм финансирования образования, разработки программ внутрифирменного обучения с тем, чтобы стратегические цели организации были достигнуты в поставленные сроки и с наибольшей компетентностью. Основной направленностью стратегического

планирования персонала становится тем самым готовность к крупным, долгосрочным и дорогостоящим мероприятиям в области подготовки и развития трудового потенциала предприятия.

В противоположность стратегическому - *текущее планирование* концентрирует внимание на небольших колебательных изменениях в трудовых ресурсах. В сфере управления персоналом текущее планирование не сводится только к конкретизации и детализации стратегического плана. Наряду с детализацией и конкретизацией стратегического плана, текущее планирование персонала имеет свою собственную сферу применения, связанную, прежде всего с тем, что персонал представляет собой как бы живой организм, какие-то клетки которого умирают, а другие вновь рождаются. В рамках текущего планирования рассматриваются вопросы увольнений, выходов на пенсию, в декретные и творческие отпуска, текучести кадров и т.п. Основной особенностью текущего планирования является его оперативность, т.е. обеспечение готовности к быстрой реакции на небольшие изменения. Фактически, текущее планирование - это планирование замещения выбытия трудовых ресурсов. Текущее планирование связано с оперированием цифрами, полученными на основе анализа недолгосрочных потребностей организации и характеристиками, отражающими колебания численности рабочей силы. Эти цифры, конечно же, не исчерпывают текущей план, они представляют собой лишь количественную его сторону. Затем необходимо разработать мероприятия с тем чтобы с наименьшими затратами и наибольшей эффективностью набрать недостающее количество работников. В плане должны быть рассмотрены и финансовые аспекты вопроса, так как все мероприятия по рекрутированию кандидатов и их отбору (в особенности реклама и специальное тестирование) стоят немалых денег.

Основным элементом будь то стратегического,

будь то текущего планирования является выявление потребностей в трудовых ресурсах. Наряду с достаточно понятными вопросами замещения выбытия персонала (определение среднего уровня текучести кадров, количество выходов на пенсию и в долгосрочные отпуска), здесь существуют специфические процедуры определения потребностей, отражающих развитие бизнеса. Именно этот аспект является наиболее сложным и интересным. Существует множество методов определения будущих потребностей в персонале. Основными из них являются:

Экстраполяция. Этот метод планирования трудовых ресурсов основан на продлении в будущее существующих тенденций, связывающих показатели производства и количество персонала (прежде всего соотношение между объемом работ и численностью занятых). Так, применительно к деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации объем услуг по социальному страхованию должен определять общую численность работников. Соответствующие нормативы могут быть экстраполированы в будущее, и прогноз объема работ может послужить отправной точкой для определения потребностей в персонале. Естественно, что отнюдь не всегда данный метод является адекватным. Для успешного применения экстраполяции необходимо иметь в наличии тенденции и нормативы, на которые можно будет опираться в соответствующих вычислениях. Это возможно только в том случае, когда основная деятельность организации и производительность труда работников остаются неизменными. Кроме того, цифры, полученные путем экстраполяции, должны быть скорректированы с учетом планирования мероприятий по повышению производительности труда, если таковые имеются. В ряде случаев корректировка должна учитывать и емкость рынка. В частности это касается сферы

страховых услуг. Если рынок уже заполнен, прием на работу дополнительных работников может привести к снижению производительности уже работающих. Здесь нужен тонкий расчет, имеющий целью повышение производительности всех работников, при снижении индивидуальной выработки каждого.

Балансовый метод . Данный метод очень близок к экстраполяции, но отличие заключается в том, что планирование персонала в данном случае осуществляется для нескольких связанных между собой или видов деятельности в организации. Особенно эффективен этот метод для расчета количества обслуживающего персонала.

Таким образом, баланс между видами деятельности может быть просчитан как по продукции, так и персоналу. В крупных организациях, таких как Фонд социального страхования Российской Федерации, использование такого метода может принести хорошие результаты. При этом основной недостаток экстраполяции здесь сохраняется: те тенденции и соотношения, которые распространяются на будущий период деятельности организации, должны уже существовать; т.е. данный метод опять-таки хорошо работает применительно к неизменным условиям работы и видам деятельности. Так, количество сотрудников Управления делами должно находиться в балансе с общей численностью сотрудников Фонда и размером его имущества.

Экспертный опрос . Привлечение экспертов используется для определения потребностей в трудовых ресурсах, прежде всего при переходе на новую продукцию. В качестве экспертов - людей, на мнение которых можно положиться - могут выступать менеджеры по персоналу, специалисты различных функциональных профилей и руководители первичных коллективов. Опрос последних представляет собой особый случай. Менеджеров спрашивают, потребуются ли им дополнительные работники для выполнения

новых заданий и, если - да, то в каком количестве. Такой опрос имеет целью не столько абстрактное построение структуры будущей занятости, сколько конкретное распределение заданий между коллективами с соответствующей их комплектацией. Менеджер может представить, какие работники справятся с новыми заданиями, какие - нет, тем самым будут проанализированы не только количественные, но и качественные характеристики персонала. Кроме того, менеджер будет в какой-то мере ответственен перед управлением организационно-кадровой работы в том, что касается взятых на себя обязательств.

Моделирование. Данный метод также применяется для определения потребностей в рабочей силе в изменяющихся условиях. Модель может быть составлена как на основе требований технологии (масштабов работ, соответствия между количеством работников и видом оказываемой услуги, количеством и спецификой потоков информации и др.), так и на основе социотехнического подхода, учитывающего запросы производственной и социальной подсистем организации (обогащение труда, развитие персонала, ротация кадров и др.). При реализации новых проектов в Фонде социального страхования Российской Федерации могут быть использованы модели линейного программирования, минимизирующие потери как от избыточного, так и от недостаточного количества работников.

Рунов А.В.

Социальная информатика как инструмент анализа

информационного общества

Обзор проблематики основных направлений моделирования коммуникативной среды социума свидетельствует о необходимости формирования нового научного направления - социальной информатики. Основными предпосылками для

создания и развития подобного направления исследований является следующее:

1. Мир стоит на пороге новой информационной цивилизации. Ее первой фазой, вероятнее всего, будет уже наступающее постиндустриальное информационное общество, в котором должны не только радикальным образом измениться условия труда, быта и отдыха людей, но и многие сегодня привычные нам представления об образе жизни, удобствах и культуре, пространстве и времени. Именно поэтому информатизация общества и её социальные последствия необходимо рассматривать как магистральное направление общественного прогресса на современном этапе развития цивилизации.

2. На этапе перехода к информационному обществу на первый план выдвигаются уже не проблемы дальнейшей технизации общества, как это считалось еще несколько лет назад, а проблемы его интеллектуализации, создания и внедрения новых социальных технологий, основанных на эффективном использовании главного) стратегического ресурса общества - знаний.

3. Человечеству предстоит не только сформировать новую среду своего обитания, которая будет базироваться на разнообразных и глубоко развитых информационных процессах, но также и найти выход из назревающего информационного кризиса. Тенденция неуклонного перекачивания трудовых ресурсов из сферы материального производства в информационную сферу является существенным, но не единственным симптомом приближения информационного кризиса. Можно указать на следующие три основных симптома.

а. Рост количества информации превышает возможности существующих средств обработки, передачи, хранения и интегрирования. Все это существенно снижает эффективность ее использования в качестве полезного продукта труда. Особенно растет

объем информации научных знаний. Она удваивается уже за 2-3 года. Обстоятельства усугубляются тем, что при отсутствии единой среды даже в локальных областях мира налицо дублирование затрат на производство тех или иных знаний.

б. Капитальные материальные затраты на создание и тиражирование средств хранения, передачи и переработки информации в мировой информационной среде становятся обременительными даже для бюджета мирового сообщества. Темпы развития аппаратных средств переработки информации (ЭВМ), хранения и передачи ее в мире соответствуют потребностям создания мировой информационной среды (например, Интернет).

с. Отсутствие единых универсальных программно-инструментальных средств весьма затрудняет проблемы описания, интегрирования, идентифицирования знаний в различных предметных областях. В информационных системах под знаниями понимают сложно организованные данные, содержащие одновременно как фактографическую (регистрация некоторого факта), так и семантическую (смысловое содержание некоторого факта) информацию, которая может потребоваться пользователю. Эти сложно организованные данные могут иметь в своем составе встроенные процедуры, которые представляют собой математические модели, активизирующиеся в процессе обработки данных, что определяет активность знаний, их первичность по отношению к процессам обработки. Использование формальных методов преобразования и интерпретации данных позволяет автоматизировать процессы обработки накопленных знаний. Отличительной особенностью банков знаний от банков данных является наличие «интеллектуального ядра», в состав которого входят база знаний, диалоговый интерфейс и программа-планировщик. База знаний для пользователя должна быть кладовой знаний,

рассортированных по значимости, а стало быть, и по стоимости. Для производителей знаний она должна быть лучшим способом сохранения и приумножения затрат на производство этих знаний, каковым для производителей материальных ценностей является денежный банк. Знания (информация) должны быть для их производителей основным источником материальных благ. Банки знаний как новый тип человеко-машинных систем сулят широкие возможности для обучения (в том числе и дистанционного) использования специалистами проектных, научных и промышленных организаций. Наиболее известна такая их разновидность, как экспертные системы.

С этой целью науке предстоит разработать новые методы, которые должны позволить человеку не только правильно понять и исследовать открывающуюся перед ним новую высокодинамичную информационную картину мира, но и, постигнув единство законов информационного обмена в природе и обществе, научиться целенаправленно формировать эту картину во имя своего будущего.

Стратегически важной и долгосрочной представляется также проблема формирования новой перспективной концепции образования и воспитания будущих поколений людей, которым предстоит жить в информационном обществе. Эта концепция должна учитывать не только особенности и новые возможности информационного общества, которые могут быть использованы для формирования творческой, гармонично развитой личности, но и быть гуманистически ориентированной. Концепция, в частности, должна предусматривать использование так называемых креативных систем и информационных технологий, открывающих новые возможности для информационной поддержки творческих процессов.

4. В процессе развития техносферы человечество создает и широко внедряет в социальную практику все

более сложные технические средства и комплексы, многие из которых являются сетевыми системами, управляемыми автоматическими или же высокоавтоматизированными средствами. Характерными примерами таких комплексов являются автоматизированные производства химической промышленности, энергетические и транспортные сети, атомные электростанции и силовые установки, системы сбора и обработки разведывательной информации и управления оружием. Главными требованиями, которые предъявляются к таким системам, являются их высокая надежность, непрерывность и безотказность функционирования, достоверность информации, предоставляемой пользователям системы и обслуживающему персоналу. В то же время при достижении определенного уровня сложности любой технической системы надежность и устойчивость ее функционирования начинают снижаться, и в результате возрастает вероятность возникновения аварийных ситуаций, последствия которых часто оказываются непредсказуемыми. И это является еще одним проявлением возможного информационного кризиса.

Какой будет информационная нагрузка на человека в постиндустриальном обществе, никто пока не знает. Известно лишь, что нагрузка будет быстро возрастать, но, как это скажется на здоровье людей, пока неясно. Поэтому возможности человека по адаптации к быстро возрастающим информационным нагрузкам должны быть заблаговременно исследованы. Именно они могут стать тем ограничивающим фактором, который будет определять допустимые масштабы и темпы информатизации, общества. Учитывая высокую социальную значимость проблемы, можно предположить, что для ее изучения потребуются развитие на стыке информатики и психологии новой научной дисциплины - информационной психологии.

5. Развитие коммуникационной среды

информационного общества привело к развитию сетевой виртуальной коммуникации. Виртуальную коммуникацию можно рассматривать как разновидность смысловой коммуникации, содержанием которой является обмен образами, информационными по природе и различающимися по способам их восприятия. Она возникла на определенном этапе развития информационной революции и развивалась параллельно с формированием глобальной коммуникационной среды социума. Виртуальная коммуникация в эпоху информационного общества отличается следующими проблемными особенностями: увеличением возможностей социализации личности; развитием производства знания; развитием сетевой экономики; превращением информации в один из основных ресурсов общества; изменением основных характеристик коммуникационной среды-времени и пространства; стратификацией информационного общества; неравномерностью распределения основного ресурса информационного общества - знания. Доля богатства, достоящаяся индивидам в обществе, будет зависеть от их доступа к образованию, а обществу в целом - от его социальной организации, политической системы и политических курсов; возникновением информационного империализма в коммуникационной среде мирового сообщества; утратой национального информационного суверенитета; широким развитием опосредованных форм человеческого общения, допускающих неоднозначную идентификацию субъектов общения, виртуализация реальности; усилением порождающего характера коммуникации (самовоспроизводимость), разрастанием сетевых структур; снижением способности общества к поддержанию социального порядка; расширением диапазона коммуникации путем превращения локального акта в публичный акт; технизацией культуры; ослаблением культурного фона

коммуникации, давлением универсального языка агрессивной культуры; ослаблением роли традиции в коммуникации и превращением капитализма в панкапитализм; усилением самореферентности коммуникации; ростом маргинализации сознания и тенденций превращения общества в "общество спектакля" за счет широкого использования симулякров; снижением авторитета объективного знания; повышением авторитета конвенционального знания, конституированием эпистем посредством масс-медиа; переходом от диалога к полилогу в выяснении истины; размыванием границ смысловых конструкций и плюрализмом концептуальных пространств; повышением дискурсивности знания; расширением источников и способов получения и продуцирования множественных информационных сред - симулякров гражданского общества; расширением возможностей криминализации общества и терроризма и как следствие жизнь в системе электронных замков, сигнализаций и on-line полицейского контроля; расширением (не всегда оправданным) гедонистических возможностей.

Реальной перспективой превращения виртуального информационного мира в "помойку данных" - источник могущества "виртуального класса".

В связи с тем, что перспективы развития информационного общества имеют как светлые стороны, так и весьма мрачные стороны, самой важной из всех перечисленных проблем является глобальная проблема выживания и обеспечения безопасности развития человечества, которая тесно связана с проблемой равноправной международной интеграции. Масштабы и сложность глобальных проблем современности столь значительны, что пути их решения могут быть найдены только совместными усилиями мирового сообщества, которые в свою очередь должны быть направлены на социализацию групп различного масштаба. Необходимость этого

наиболее ярко проявилась в последние годы при попытках решить глобальные проблемы предупреждения ядерной катастрофы и экологического разрушения биосферы. При этом, в частности, было установлено, что эти проблемы, как и другие глобальные проблемы современности, имеют четко выраженные информационные компоненты, представляющие собой самостоятельные сложные социально-информационные проблемы, решение которых может быть получено только на основе развития и совместного использования мировым сообществом современных и перспективных информационных технологий и средств информатики. В последние годы среди специалистов и государственных деятелей, занимающихся глобальными проблемами, все более укрепляется мнение о необходимости создания международных систем наблюдения за развитием экологических, социальных, политических и военно-стратегических процессов в различных регионах мира. Эти системы должны оперативно представлять результаты наблюдений соответствующим международным и национальным организациям, которые могли бы своевременно оказать необходимое воздействие на кризисные ситуации. Создание таких систем в сочетании с современными методами информационного моделирования позволяет в принципе уже сегодня анализировать и прогнозировать развитие многих кризисных ситуаций в регионах повышенной социальной и политической напряженности, а также в районах экологических бедствий, в местах природных или технологических катастроф и крупных аварий. Необходимо отметить, что комплексная информатизация, создание глобальных систем экологического мониторинга на основе спутниковых систем связи, а также систем наблюдения за политической обстановкой в различных регионах мира, создание новых высокоэффективных

средств для информационного моделирования и прогнозирования экологических, политических, экономических и социальных процессов - это уже реалии настоящего и ближайшего будущего, позволяющие надеяться на то, что решение многих глобальных проблем современности все же удастся найти еще до наступления необратимых катастрофических последствий. Таким образом, своевременное получение, распространение и использование объективной и достоверной информации о развитии глобальных процессов является сегодня важнейшей частью и необходимым условием выживания человечества в быстро изменяющемся информационном мире, насыщенном техническими системами.

Поэтому одна из новых для человечества проблем, связанных с обеспечением безопасности его дальнейшего развития - оценка предельно допустимого (для данного этапа развития науки и техники) уровня сложности создаваемых человеком технических систем. Проблема эта возникла во второй половине двадцатого века, когда впервые стали создаваться и широко внедряться сложные автоматизированные системы и комплексы, на которые человек переложил большое количество ответственных функций по управлению технологическими, производственными и оборонными процессами, поставив себя таким образом в зависимость от функциональной надежности этих систем. Важная и сложная задача состоит в том, чтобы сформировать у людей нового поколения представление о единстве закономерностей информационных процессов в природе и обществе, новый "ноосферный" тип мышления, чувство взаимной ответственности за будущее нашей планеты, основанное на гуманистической ориентации мировоззрения.

Важность проблемы потребует выработки целого комплекса мероприятий по ее решению. Центральное

место в этом комплексе должна занять разработка методов упреждающего моделирования процессов динамического регулирования различных направлений развития техносферы. Человечество должно научиться достаточно точно определять допустимый предел сложности создаваемых им систем и выработать "чувство безопасной дистанции от этого предела" - такова одна из новых задач выживания человечества, которая должна быть органически включена в систему глобальной безопасности новой информационной цивилизации.. Одним из важных инструментов для решения указанных выше задач и должна стать социальная информатика - новое направление фундаментальных и прикладных научных исследований. Таким образом, социальная информатика - это не только наука будущего, но и наука для будущего, которое начинается сегодня. Итак, само существование социума в пространстве и времени, его целостность зависят от развития и сохранения коммуникативной среды.

Каких же изменений можно ожидать в наступающую информационную эпоху? Наиболее ярко ожидаемые изменения декларирует современный социолог Мануэль Кастельс: "Новое общество возникает, когда (и если) наблюдается структурная реорганизация в производственных отношениях, отношениях власти и отношениях опыта. Эти преобразования приводят к одинаково значительным модификациям общественных форм пространства и времени и к возникновению новой культуры. Доминирующая тенденция в нашем обществе является исторический реванш пространства, структурирующего темпоральность, исходя из пространственной динамики, придавая ей различные, иногда даже противоречивые логики. Пространство потоков, как было проанализировано в предыдущей главе, растворяет время, разупорядочивая последовательность событий и делая их

одновременными, помещая общество в вечную эфемерность. Пространство многочисленных мест, разбросанных, фрагментированных и разъединенных, демонстрирует разнообразные темпоральности: от простейшего господства природных ритмов до строжайшей тирании часового времени. Избранные функции и индивиды преодолевают время, тогда как малоценная деятельность и жизнь подчиненных людей идут вслед за временем. В то время как возникающая логика новой социальной структуры нацелена на непрерывное вытеснение времени как упорядоченной последовательности событий, большая часть общества в глобальной взаимозависимой системе остается на краю новой Вселенной. Вневременность бороздит океан, окруженный ограниченными временем берегами, откуда по-прежнему можно услышать стенания скованных временем созданий" [1] . Единственным слабым местом этой декларации о намерениях выдающегося социолога информационного общества является размещение Золотого века и Прекрасного Нового мира в очень недалеком будущем. Религии более искушенные в прогнозах, нежели виртуальная социология всегда помещали Золотой век в далекое прошлое или на небеса. Они сделали необходимые выводы из краха идеологий, оперировавших будущим.

Таким образом, на наш взгляд, человечество, создав технические условия глобального контакта, как никогда прежде, повысило потенциальную возможность как глобального распада в уже мозаичном сознании, так и возможность формирования нового консолидированного мирового сознания, но отнюдь не открыло перед собой путь в Прекрасный Новый мир. Золотой век увы уже минул. Новый информационный век сулит только новые проблемы социализации личности и удовлетворение от их успешного решения.

Сергеев Д.В.

Перевод менеджмента предприятия на сетевые информационные технологии-интранет

Важным фактором, напрямую влияющим на бизнес современной организации, является новая сетевая архитектура информационной системы, создаваемая на основ интеграционной технологии – интранет.

Такой подход обеспечивает возможность эффективного объединения программных решений наработанных ранее, создаваемых в настоящий момент и проектируемых) на основе разнородного аппаратного обеспечения в общую информационную среду предприятия -интранет с едиными правилами создания и потребления информации, с единым унифицированным доступом к информации.

Есть ряд прямых и существенных причин для того, чтобы крупные общественные и частные промышленные предприятия немедленно взяли системы интранет на вооружение. Десятилетиями они боролись со сложными организационными проблемами, связанными с ростом и развитием и оптимизации менеджмента, а интернет-технологии в применении к корпоративным системам позволяют решить многие из них. Кроме того, в большинстве предприятий уже существует необходимая компьютерная инфраструктура и сформировались взгляды, необходимые для принятия сетевой концепции интранет.

Ключевая смена парадигмы, которая происходит при полной реализации идей интранет, - это переход от централизованного принятия решений к централизованной координации. Именно неспособность модели централизованного принятия решений поддерживать системы, размер и сложность которых растут, вызывает необходимость такого перехода. Этот переход дает предприятию возможность реагировать на уровне каждого

саморегулирующегося подразделения, из которых она в конечном счете складывается в результате применения метода адаптивных инноваций. Функция централизованных коммуникаций и координации имеет принципиальное значение для поддержки этой структуры, и эту возможность в полной мере обеспечивают электронные коммуникации и сеть интранет.

Электронные коммуникации позволили преодолеть многие ограничения в распределении и обновлении информации, присущие "бумажной" технологии. То, насколько быстро и широко была принята технология "клиент-сервер", свидетельствует о глубокой необходимости децентрализации принятия решений. Технология "клиент-сервер" никогда не была финансово эффективна при использовании в централизованных организациях, несмотря на то, что к ней часто обращались именно там. И поскольку в технологии "клиент-сервер" внимание прежде всего уделялось компонентам, а не процессу коммуникации и координации, она не решила фундаментальной проблемы распределенного принятия решений в организациях.

До внедрения интранет технологий использовавшиеся закрытые стандарты для систем "клиент-сервер" не обеспечивали должного уровня взаимодействия. Компании, разрабатывавшие программное обеспечение для коллективной работы (groupware), пытались создать инфраструктуру коммуникаций и координации, но вместо того чтобы опираться на общепринятые стандарты, каждая компания разрабатывала свои интерфейсы для различных уровней иерархии компонентов информационных систем. В результате появились системы, разработка и поддержка которых была связана с большими транзакционными издержками. Эти системы требовали, чтобы все взаимодействующие организации создавали

инфраструктуру по одному и тому же образцу в соответствии с закрытыми корпоративными стандартами. Однако, в своей основе многие такие системы по-прежнему были ориентированы на "бумажную технологию" и централизованное принятие решений и управление.

Медленный возврат инвестиций в информатизацию современной организации является одной из главных проблем, стоящих перед ее руководством. За время существования в организации накапливается множество компьютеров и программ, эффективному использованию которых препятствует сложный по своей природе (а потому - медленный) цикл разработки и внедрения прикладного программного обеспечения. Средства, потраченные на приобретение компьютеров и программ, зачастую лежат мертвым грузом, не принося никакой пользы.

Естественным и разумным разрешением ситуации было бы исключительно быстрое получение конкретных результатов при очень небольших затратах. Как раз такую возможность предоставляет технология Интранет. Будучи применимой практически в любых условиях, обладая уникальным интеграционным качеством, эта технология при крайне малых затратах и в предельно сжатые сроки позволяет получить конкретный, видимый, эффективный для каждодневной работы организации результат, понятный как для ее руководства, так и для рядовых сотрудников. Полученный результат определяет общее направление развития и совершенствования информационной системы организации, в том числе позволяет систематизировать и упорядочить дальнейшие инвестиции в информатизацию. Именно поэтому технология интранет обеспечивает адаптивную иновацию с минимальным уровнем транзакций, что крайне актуально для отечественных организаций.

На практике именно интранет позволяет создать

информационную систему организации на основе уже существующей технической инфраструктуры. Причина заключается как в максимально обобщенном подходе интранет к потреблению информации, так и в максимально гибких технических методах и подходах, которые лежат в основе интранет. Преимущество сетевой технологии - в эволюционном характере ее внедрения, который позволяет добиться практически стопроцентного сохранения сделанных ранее инвестиций. Все сложное и дорогостоящее хозяйство - сети, компьютеры, базы данных, прикладные системы - все сохраняется и активно используется. Ключевыми особенностями интранет, напрямую связанными с экономическими аспектами деятельности современной организации являются:

простота и естественность технологии;

низкий риск и быстрая отдача инвестиций;

интеграционный и "каталитический" характер технологии;

эффективное управление и коммуникации в организации.

Архитектура систем интранет стала естественным завершением очередного витка спирали эволюции информационных систем - от систем с централизованной архитектурой через традиционные системы клиент-сервер к интранет.

В традиционных системах компьютеризации промышленного предприятия в классическом виде была воплощена идея централизации. Все вычислительные ресурсы были сконцентрированы в едином комплексе, там же хранились и обрабатывались огромные массивы данных. Достоинства централизованной компьютерной архитектуры очевидны - это простота администрирования, защиты информации и ряд других.

Среди множества характерных черт традиционной архитектуры следует специально

выделить использование в качестве основного средства доступа к информации алфавитно-цифровых терминалов. Решение было естественным, логичным и оправданным - если где-либо требовался доступ к информационной системе, то к этому месту техническая служба подводила кабели и устанавливала терминал, который тут же начинал работать и пользователь получал доступ к основному компьютеру (мэйнфрейму). Обратим внимание на то, что все терминалы были однотипными - следовательно, гарантировалось, что программа, запущенная на мэйнфрейме, будет работать на них всех абсолютно одинаково [2] .

С появлением персональных компьютеров стало возможным иметь вычислительные и информационные ресурсы на собственном рабочем месте и управлять ими по собственному разумению. Таким образом, система стала распределенной - одна ее часть выполнялась на центральном компьютере, другая - на персональном, который был объединен в сеть с центральным. Появилась исключительно удобная и естественная парадигма клиент-сервер - модель взаимодействия компьютеров и программ в сети. Высокими темпами стали развиваться средства разработки приложений в архитектуре клиент-сервер, которые и сейчас используются для реализации информационных систем.

Однако архитектура клиент-сервер имеет два существенных недостатка, видимых даже при поверхностном анализе. Сравним ее с централизованной архитектурой мэйнфреймов прошлых десятилетий. В последней вся информационная система находится на центральном компьютере. На рабочих местах стоят простейшие устройства доступа, дающие возможность человеку управлять процессами в информационной системе. Ни малейшего элемента информационной системы на рабочих местах нет - ни единой строки кода, ни одного

файла, ничего. Все процессы происходят на центральной машине, с которым устройство доступа общается посредством максимально простого протокола (передаются экраны и коды нажатых клавиш на пульте), аппаратно реализованного в устройстве доступа. Здесь мы имеем выраженную в концентрированном виде идею "системы, поставляющей информацию".

В системах клиент-сервер тот или иной элемент информационной системы присутствует на компьютере-клиенте. Система "размазана" между клиентами и сервером; сервер порождает данные, а не информацию; клиенты должны интерпретировать данные, преобразуя их в информацию. Система клиент-сервер - это часто система легко уязвимая и плохо администрируемая. Во-первых, такую систему трудно администрировать. Во-вторых, персональные компьютеры сложны в конфигурировании и в поиске неисправностей, на них работают разнородные приложения, что существенно усложняет обслуживание. Предприятие должно содержать значительный штат специалистов, обслуживающих персональные компьютеры.

В системах новой интранет архитектуры, которые сконцентрировали и объединили в себе лучшие качества централизованных систем и традиционных систем клиент-сервер полностью снимаются проблемы традиционных систем клиент-сервер. Информационные системы новой интранет архитектуры отличаются следующими чертами:

на сервере информационной системы порождается конечный продукт - информация в форме, предназначенной для представления пользователю (а не полуфабрикат в виде данных);

для обмена информацией между клиентом и сервером используется протокол открытого стандарта;

передается клиентам информация в виде, пригодном для восприятия человеком;

прикладная система сконцентрирована на сервере (на клиентах, кроме программ-навигаторов, ничего нет).

Рабочее место представляет собой простое универсальное устройство. Фактически, это графический терминал для потребления информации - сетевой компьютер, снабженный специализированным программным обеспечением - программой навигации. Вся потребляемая информация порождается на сервере промышленного предприятия. Доступ к информации осуществляется через одну и ту же программу, не требующую локальных данных.

В целом, интранет затрагивает огромные пласты в управлении информацией и в оптимизации бизнес-процессов в современной организации.

В развитии информационных систем наступает этап миграции к открытым стандартам, на основе которых достигается лучшая функциональность. Становится бессмысленным дальнейшее поддержание предприятием своего прошлого закрытого стандарта в развитии информационной системы.

Приведем лишь часть открытых стандартов, которые сегодня лидируют и фактически стали стандартами де-факто информационных систем:

- управление сетевыми устройствами;

- электронная почта;

- телеконференции;

- информационный сервис;

- справочная служба

- программирование

Для подготовки предприятия к реструктуризации управления важны три главных особенности интранет. Во-первых, новые методы управления информацией и их влияние на бизнес-процессы в современной организации. Во-вторых, организационно-методологическая и административная сторона новой технологии управления информацией в масштабах промышленного предприятия. В-третьих, вопросы

архитектуры, системно-технической инфраструктуры и технологических средств построения систем интранет на предприятии.

Одно из полезных качеств систем интранет - облегченное централизованное управление, причем не только серверной частью, но и рабочими местами. Сегодня уже можно говорить о централизованном конфигурировании каждого рабочего места, что намного упрощает и удешевляет администрирование информационной системы.

Концепция универсального клиента приводит естественным образом к появлению в информационной системе предприятия такого средства, как сетевой компьютер. Фактически это новая версия терминала традиционной централизованной информационной системы, компьютер, который будет обеспечивать доступ к информационной системе согласно небольшому набору стандартных протоколов, характерных для сети интернет. На нем выполняется только одна программа - программа-навигатор-браузер.

Интерфейс навигатора, стал новым универсальным средством взаимодействия человека с компьютером, новым интерфейсом рабочего места, вне зависимости от того, с каким программным обеспечением пользователь имеет дело - операционной системой, системами управления базами данных (СУБД) или документами, выполненными в офисных приложениях. В таких системах проще решается и вопрос информационной безопасности. Проблема безопасности сложна в первую очередь не тем, что сложны сами по себе задача и каждая отдельная задача обеспечения информационной безопасности, а тем, что задач много и они исключительно разнообразны. В информационных системах клиент-сервер очень сложно обеспечить комплексное решение с одинаковым уровнем надежности, перекрывающее все прикладные системы. Поскольку в таких системах

существуют разнообразные компоненты, разнородные задачи, различные уровни - от системно-технического до прикладного. Переход к технологии интранет существенно упрощает задачу.

Во-первых, гораздо большая часть ресурсов централизована. Централизованными ресурсами не только легче управлять, но их и легче защищать.

Во-вторых, внешние интерфейсы оказываются унифицированными, стандартными. Способов взаимодействия удаленного рабочего места с центральным сервером оказывается очень немного. Не нужно более заботиться о десятках или даже сотнях приложений на компьютерах-клиентах и для каждого из них решать задачу защиты взаимодействия клиента с сервером. Достаточно обеспечить стандартное решение для одного рабочего места, которое и будет стандартным для всех.

После централизации данных появляется возможность тиражировать их в разные точки промышленного предприятия для того, чтобы решать дополнительные задачи, которые возникают в большой информационной системе с целью повышения производительности и надежности, в первую очередь. Технология тиражирования информации позволяет кардинально решить вопрос о надежности информационной системы за счет дублирования и раздельного хранения важной информации. Вся информация, генерируемая в данной организации, может стать доступной для руководителя (разумеется, в концентрированном и сжатом виде). Для этого нужно только правильно спроектировать и подготовить содержание информационного сервера компьютерной сети промышленного предприятия.

Интранет имеет свойство разрушать коммуникационные барьеры в организации, связанные со структурой организации, со способами ее работы, которые приводят к тому, что информация распространяется очень плохо или медленно и с

большими искажениями. Разрушение коммуникационных барьеров - это фактор реального бизнеса, несомненно влияющий на эффективность работы организации.

Внедрение системы интранет осуществляется в несколько этапов. Первый из них обычно состоит в разработке пилотной версии или какого-либо варианта ограниченной реализации системы. Пилотный проект порождает энтузиазм у его участников и дает опыт, который помогает другим сотрудникам предприятия осознать потенциал и возможности сетевой технологии. После этого предприятие переходит ко второму этапу полномасштабного внедрения интранет сети. На предприятии устанавливается разумная и поддерживаемая всеми сотрудниками дисциплина работы с информацией. Информация становится доступной непрерывно, в любое время, как только она потребовалась. Близость информации к потребителю, "информация у кончиков пальцев" - это главная причина успеха сетевой технологии интранет как неременного условия уменьшения транзакционных издержек в процессе последующей реструктуризации управления предприятием.

В целом тенденции развития систем интранет таковы:

- интеллектуальный сетевой поиск в процессе документооборота на промышленном предприятии;

- высокая интерактивность навигаторов за счет применения передовых компьютерных технологий, что существенно облегчает получение информации;

- превращение интерфейса навигатора в универсальный интерфейс информационной системы предприятия.

Чтобы облегчить и упростить поиск информации в системах интранет, необходимы интеллектуальные системы сетевого поиска. Как правило, данные поступают из разных источников, из разных компьютеров, расположенных в разных местах сети

промышленного предприятия, и вопрос организации поиска информации по всем этим источникам чрезвычайно актуален.

Переход к парадигме "информации, запрашиваемой пользователем" означает не только передачу ответственности за поиск и получение информации. Она требует и перемены отношения к деловой информации. И руководители и сотрудники должны научиться принимать решения на основе признаков и тенденций, определять, когда и где требуется конкретная подробная информация, и быть в состоянии быстро найти ее. При этом следует отказаться от убеждения, что принимающий решения должен владеть абсолютно всей информацией, вне зависимости от ее влияния на наши текущие решения. В быстро меняющейся экономической ситуации, когда количество информации многократно превосходит объемы, которые реально может усвоить отдельный человек, выбор приемлемого решения и движение вперед - более эффективный путь, чем попытки отыскать единственно лучшее в данный момент решение.

Конфликт парадигм в средствах информационных технологий в целом соответствует конфликту между централизованным и распределенным принятием решений. Этот конфликт проявляется в трех классах инструментов: подготовки информации, публикации и координации.

Сетевые информационные технологии обеспечили резкий рывок в электронных коммуникациях благодаря созданию стандарта на формат информации. Стандарт не только позволяет использовать информацию в одинаковом виде на различных компьютерах, но и модифицировать ее при помощи любого инструмента, допускающего редактирование информации в стандартном формате. Это вносит кардинальные изменения в систему документооборота промышленного предприятия,

которая становится не только системой документооборота, но и системой управления потоками работ (workflow).

Инструменты координации или управления потоками работ - самый новый тип инструментов сетевой информационной технологии. Надо отметить, что функциональность ранних систем управления потоками работ, основанных на закрытых корпоративных стандартах, была несколько выше функциональности систем, ориентированных на сетевые информационные технологии. Но большинство новых сервисов систем управления потоками работ пришло в системы управления потоками работ из сетевых информационных технологий. Электронная почта и конференции, доски объявлений и группы новостей - все это сервисы интернет, которые оказали существенное влияние на развитие стандартов интранет на промышленных предприятиях. Поэтому системы, основанные только на закрытых стандартах, уступают в функциональности лучшим их реализациям средствами сетевых информационных технологий в системах интранет.

Главным отличием систем управления потоками работ от традиционных сетевых информационных технологий до недавнего времени была возможность контролировать процессы и управлять ими. Традиционные системы управления потоками работ представляют собой, как правило, приложения баз данных, в которых для координации деятельности используется разделяемое пространство данных. В каждом из этих подходов есть свои достоинства и недостатки, однако теперь появилась возможность создавать приложения, в основе которых присутствуют оба подхода.

Поскольку разделение данных - суть традиционных систем управления потоками работ, постольку одной из главных проблем таких систем

было совместное использование баз данных территориально удаленными друг от друга группами пользователей, применявших для доступа к данным портативные компьютеры.

Стандартным способом решения этой проблемы была репликация - создание идентичных копий баз данных для клиента и сервера, а затем их сравнение и копирование изменений при возникновении возможности. Первоначально каждый из производителей систем управления потоками работ разрабатывал и реализовывал собственную технологию репликации, в основе которой лежали собственные стандарты и базы данных. Позже появились средства, обеспечивающие синхронизацию состояний баз данных клиента и сервера при работе с большинством современных баз данных. Традиционные производители систем управления потоками работ пока продолжают создавать и продавать продукты с централизованным управлением, позиционируя их как свой вклад в интранет. Однако, на современном этапе развития самым эффективным средством построение системы управления потоками работ в интранет являются программные средства для поддержки бизнес модели с распределенным управлением и централизованной координацией.

Сорочайкин А.Н.

Государственное регулирование демографических процессов и трудовая занятость

Исторически практика сознательного управления социально-демографическими процессами возникла одновременно с возникновением централизованных государств не феодального типа со сравнительно развитой системой разделения труда и широким использованием письменности и статистики (Египет, Междуречье и, в особенности, древнекитайские царства).

Если феодальная традиция рассматривала население как неотъемлемую принадлежность земельного надела (лена, удела, вотчины, имения), даваемого феодалу в "кормление", то древнекитайская практика государственного строительства и управления широко и осознанно использовала методы социального управления в повседневной практике, надолго опередив европейскую мысль.

Так, классический древнекитайский трактат "Шан цзюнь шу", датируемый 4 в. до н. э., и оказавший заметное влияние на китайскую государственную традицию, основное внимание обращает на рост населения с опережающим развитием продовольственной базы путем "обработки пустующих земель" и создания продовольственных резервов [3] .

Автор трактата рекомендует весьма сложную систему государственной статистики: "Могущественное государство знает тринадцать видов подсчета: числа едоков в стране, числа взрослых мужчин и женщин; старых и слабых; чиновников и воинских начальников, тех, кто добывает себе пропитание речами; богатых; поголовья лошадей и быков; количества сена и соломы. Если тот, кто хочет сделать свою страну сильной, не знает ничего об этих тринадцати видах подсчета, то его государство, несмотря на благоприятные природные условия и многочисленность населения, будет все слабее и слабее и в конце концов будет расчленено" [4] .

Определенное внимание обращалось на оптимальное соотношение площади сельскохозяйственных земель и численности населения - то есть именно на ту проблему, которая сегодня многократно обострилась и в Китае, и на планете в целом. Также в трактате говорится об устойчивости государственного управления в течение длительных промежутков времени (несколько поколений). Можно сказать, что это была одна из первых формулировок проблемы управления

макроэкономическими факторами устойчивого развития, значительно опередившая свое время.

В современных условиях наряду с макроэкономическими факторами на динамику трудовой занятости оказывают влияние демографические и миграционные процессы. Темпы роста населения, изменение его структуры и качества обуславливают движение рабочей силы на рынке труда. Изменения половозрастной структуры, образовательного уровня и здоровья населения - все это способствует развитию различных форм занятости населения.

Рассматривая в целом динамику занятости за годы рыночных преобразований, необходимо отметить, что особенности начала 90-х гг. определялись специфическим характером движения рабочей силы на формирующемся рынке труда. Довольно большой оборот рабочей силы - в диапазоне 43-51% (здесь и далее рассчитано по данным Госкомстата РФ) среднегодовой численности - свидетельствовал о достаточно высокой ее мобильности. При этом сокращение занятости происходило за счет того, что выбытие работников превышало их прием в организации и на предприятия. Особенности столь большого оборота рабочей силы являлись, во-первых, довольно высокий удельный вес работников, увольнявшихся по собственному желанию, во-вторых, то, что он имел место при незначительном обороте рабочих мест, который по максимальной оценке составлял не более 8-14% в обороте рабочей силы, что объясняется как небольшим вводом новых, так и неинтенсивным выводом из хозяйственного оборота старых рабочих мест.

Обозначенные процессы в движении рабочей силы, с одной стороны, интенсифицировали ее переливы, а, с другой, в условиях низкого ввода рабочих мест, усиливали риск роста безработицы, поскольку на протяжении всего периода ухудшались

возможности трудоустройства. Если в 1992 г. 3/4 желающих трудоустроиться на новом рабочем месте смогли получить или сменить место работы, в 1995 г. - 2/3, то в 1998 г. - менее половины. В результате за этот период нереализованное предложение рабочей силы увеличилось с 5,5 до 12,4 млн. человек (в годовом измерении).

В результате оживления российской экономики в 1999-2000 гг. обозначился процесс восстановления спроса на рабочую силу. Впервые за годы рыночных преобразований, по данным Госкомстата, выросла численность занятых в экономике более, чем на 1 млн. человек за 2 года.

Статистические данные о приеме и выбытии рабочей силы по крупным и средним предприятиям в течение 1999-2000 гг. свидетельствуют об активизации обоих процессов (табл. 1). Так, в целом за 1999 г. прием работников составил 24,2% от среднесписочной численности, выбытие - 24,5%, а в 2000 г. соответствующие показатели выросли до 26,9% и 27,8%.

Пока недостаточно данных для того, чтобы рассматривать активизацию оборота кадров на крупных и средних предприятиях как результат позитивных изменений в экономике. Тем не менее сильное сближение этих показателей в отличие от 90-х гг. (когда абсолютно доминировало выбытие), можно рассматривать как одно из положительных следствий социально-экономической ситуации.

В настоящее время на рынке рабочей силы возникает множество проблем, значительная часть которых связана с миграцией населения. Процесс перелива рабочей силы зачастую способствует расширению неформальной занятости, теневой и криминальной экономики. Эти проблемы становятся актуальными не только для России, но и приобретают особую значимость в экономически развитых странах. Так, несмотря на строгие меры по ограничению

иммиграции, принятые во многих странах Западной Европы, США, Канаде, Австралии, численность трудящихся - мигрантов постоянно увеличивается, что усиливает нагрузку на национальный рынок труда. Негативные последствия миграции проявляются также в значительном увеличении среди мигрирующих доли высококвалифицированных специалистов, а также миграции интеллектуального труда.

Острота этих проблем в современных условиях подчеркивается влиянием нарастающей открытости национальных экономик и глобализации мирохозяйственных связей на занятость и безработицу. Это выражается и в свободе перемещения рабочей силы, которая может осуществляться негативными способами. Все это свидетельствует о необходимости разработки различных форм контроля и применения протекционистских мер для защиты национального рынка труда.

Таким образом, в настоящее время существует целый комплекс нерешенных теоретических и практических вопросов, связанных с развитием рынка рабочей силы в зависимости от демографической и миграционной ситуации.

В централизованной экономике, где государство осуществляет обширный круг функций управления социальными процессами, имеет место разделение воздействия государства на демографические процессы и трудовую занятость на две категории.

К первой категории относится государственное управление и финансирование процессов подготовки и переподготовки трудовых ресурсов, их распределения и использования, осуществляемое в масштабах экономики страны, отраслей народного хозяйства, регионов.

Ко второй категории воздействия относится анализ и прогнозирование, основанное на них частичное регулирование роста общей численности населения: процессов рождаемости, смертности,

миграции; возрастной структуры населения; качественных параметров: физического, психического и социального здоровья людей, морально-нравственных критериев и норм поведения.

В условиях социально-экономических рыночных преобразований, осуществляемых в нашей стране возможности планирования образовательных процессов, связанных с подготовкой и переподготовкой трудовых ресурсов, распределения выпускников учебных заведений, создания новых и ликвидацию устаревших рабочих мест, ограничения безработицы, переселения рабочей силы, а также государственного регулирования демографической ситуации резко сузились.

Это связано в первую очередь с недостаточностью финансовых ресурсов государственного бюджета, которые могут быть использованы в качестве рычагов управления.

Резко ограниченные ресурсы не дают возможности решать проблемы государственного управления социально-демографическими процессами, занятостью, безработицей в требуемой степени. С нашей точки зрения следует использовать ограниченные бюджетные ресурсы, чтобы осуществлять необходимое эффективное государственное планирование и регулирование процессов и отношений, характеризующих социально-демографическую политику. Для этих целей рекомендуется применять следующий арсенал инструментов государственного управления и регулирования:

- целевые программы обеспечения занятости трудоспособного населения и ограничения безработицы;

- принятие государственного и муниципального бюджетов с учетом необходимости решения на бюджетной основе наиболее острых проблем демографической и миграционной политики;

- использование выделенных средств бюджета таким образом, чтобы расширить круг взаимосвязанных задач, сочетая например, социальную помощь безработных с их переподготовкой, переквалификацией.

Кроме этого, государству необходимо осуществлять регулирование деятельности коммерческих организаций, позволяющее в максимально возможной мере привлечь их средства и направить их усилия на способствование решению проблем роста народонаселения и обеспечения занятости. К числу подобных регулирующих воздействий относится:

- способствование развитию систем негосударственного образования и государственного платного образования, обеспечивающих высокое качество учебной подготовки с привлечением средств самих обучающихся при одновременном переходе на систему государственных заказов в образовании;

- применение методов, средств, рычагов побуждающих осуществлять предприятия подготовку и переподготовку кадров, включая административно-распорядительное воздействие со стороны государства;

- развитие системы морального поощрения, использование социально-психологических методов для улучшения ситуации в области создания и поддержания института семьи, увеличения рождаемости, улучшения здоровья населения страны и т.д.

Предлагаемая система мер, конечно не исчерпывает всего диапазона средств государственного регулирования демографических процессов и трудовой занятости населения, но может способствовать решению важных проблем в этой области.

Оганов П.М.

Исследование феномена молодежи в

отечественной социологии — ретроспективный анализ концепций и подходов

Полемика между учеными по поводу определения молодежи, критериев выделения ее в самостоятельную группу, возрастных границ имеют давнюю историю.

В развитии российской социологии молодежи можно выделить тенденции, общие для мировой социологии, и специфические национальные черты. К числу первых относится рассмотрение молодежи как компонента в социальной структуре и элемента мобильности общества в связи с проблемами образования, рынка труда и демографическими проблемами; существенно слабее, чем в западных национальных социологиях, разработана проблематика поколенческих культурных изменений и молодежной субкультуры, которые появились у нас значительно позднее. Формы политического протеста и молодежного экстремизма по понятным причинам обозначились как проблема лишь в самое последнее время.

Возрастные рамки юности и молодости, специфика процесса социализации при вхождении в статус взрослого определяются конкретными социально-историческими условиями общества и его культурными традициями. Поскольку в разных странах и культурах процесс социализации протекает неодинаково, то по поводу границ молодежного возраста в разных национальных социологиях имеются разные представления. В российской традиции с начала века до наших дней границы собственно молодежного возраста в социальной статистике и в переписях населения варьировались от 10—12 до 20 лет в начале века, от 17 до 28—30 лет к нашему времени.

В целом же российская социология молодежи

прошла сложный путь от упрощенного представления о молодежи как объекте социального контроля и воспитания со стороны государственных институтов до постепенного утверждения концепции молодости как особой фазы жизненного цикла с собственными интересами и собственным социальным статусом.

Усложнение и углубление социального представления о молодости вело не только к признанию за молодым поколением собственных интересов, но и к постепенной дифференциации возрастной группы как объекта исследования, к пониманию биологически-социального неравенства между отдельными подгруппами внутри одного поколения.

В российской социологии интерес к молодежным проблемам впервые возник на рубеже 19 и 20 веков. Его «провоцировали» развитие капиталистических отношений в России и кризис традиционной семейной социализации, развитие системы массового профессионального образования. Именно тогда заговорили о высвобождении молодого поколения из-под влияния семьи и выделении его в качестве объекта социализации со стороны государства.

Одновременно в публикациях того времени начала появляться проблематика студенческой и учащейся молодежи (А. Сперанский), при этом особенное внимание традиционно уделялось проблемам быта и материального положения русского студенчества (А. Кауфман) на основе бюджетов учебного и внеучебного времени.

В социальной статистике категория работающей молодежи (от 10—12 до 20 лет) существовала еще в переписи 1897 г. Появлялись публикации по тяжелому положению рабочих-подростков на производстве и в бытовой сфере, по их правовой незащищенности и уязвимости по сравнению с более старшими возрастными группами (И. Янжул, А. Бернштейн-Коган). Общая направленность этих публикаций может

быть охарактеризована как демократическая традиция отстаивания интересов социально незащищенных и дискриминируемых групп, требующих дополнительного внимания и опеки со стороны властей.

Новый всплеск интереса к молодежи в 20-е гг. формировался в связи с практической управленческой деятельностью партийных, советских и общественных организаций и имел четко выраженную прикладную ориентацию. В значительном числе работ, появившихся в 20-е гг., наибольшее внимание уделялось проблемам труда и воспитания молодежи. Интерес к трудовой активности молодежи объяснялся прагматической потребностью преодолеть техническую отсталость производства, низкую культуру труда, дезорганизацию производства, доставшуюся как наследие царского режима и разрушительных войн. Молодежь же составляла существенную долю трудовых ресурсов: каждый пятый был в возрасте от 14 до 22 лет, при этом основная часть (28 млн.) находилась в деревне и лишь 4 млн. — в городе [5] . Как следствие - большое количество работ, посвященных трудовой молодежи.

Проблемам идеологического воспитания молодежи и ее отношению к новой власти также уделялось большое внимание в массовых исследованиях на фоне дискуссий о моральном облике нового поколения.

Следующий всплеск интереса к молодежи в послереволюционный период приходится на середину 30-х гг. Связан он был с тем, что во взрослую жизнь вступало первое поколение, выросшее в советских условиях, и его социальный облик был аргументом в доказательстве достижений нового строя.

В этот период молодежь рассматривалась как объект социалистического воспитания. Ее социальные характеристики «подгонялись» под политические идеалы партии и определялись степенью приближения

к поставленным целям: политической активностью и участием в процессе социалистического строительства.

Тогда же впервые в истории развития социологии в России молодежь стали рассматривать как часть «взрослого» населения и насаждать идеологию партии. Правительство советской России стремилось вырастить ту массу, которой легко было бы управлять в будущем.

С точки зрения изменившейся социально-исторической ситуации, в отношении молодого поколения, помимо четко выраженной политической ориентации, показательно внимание к образовательному уровню послереволюционной молодежи. Это первое поколение, выросшее в условиях перехода к массовому профессиональному образованию. Статистические данные о развитии новых массовых форм образования представляют существенный интерес, свидетельствуют о расширении образовательных возможностей для выходцев из бывших социальных низов общества за счет преобразования начальных школ в неполные средние школы, средних школ в десятилетки (1932—1933), появления новых каналов образования (школы ФЗУ, школы для взрослых, рабфаки, курсы технической подготовки работающей молодежи), более широкого приема пролетарской молодежи в высшие учебные заведения.

Сложность развития социологии молодежи в 40-60-е годы заключалась в том, что в идеологии государства и социальной практике продолжало господствовать отношение к молодежи лишь как к объекту воспитания, формирования личности «молодого строителя социализма», «подрастающего поколения». В отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре

общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Поэтому центральным вопросом в исследованиях был вопрос о социалистических идеалах молодого поколения и насколько молодые следуют революционным традициям отцов.

Функция молодежного возраста рассматривалась как усвоение норм и ценностей, господствующих в обществе. Особенности молодости как возрастного цикла (и, в частности, молодежная субкультура и молодежные движения) трактовались как формы девиантного поведения. Октябрятские и пионерские организации и комсомол были формами возрастной группировки, необходимой для осуществления официальной политики и подчинения младших возрастных групп авторитету старшинства. Недоверие и авторитаризм по отношению к молодежи выразились в постепенном искусственном продлении возрастных рамок юности (и соответственно принадлежности к молодежной организации) до 28 лет: легитимное свидетельство отказа в предоставлении статуса взрослости, в правах и возможностях для полноценной самореализации.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодежь—поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [6]

Позднее более полное определение было дано И. С. Коном: «Молодежь—социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-

психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [7]

.

«Комсомольские» исследования молодежи (вполне профессиональные) в 70-е годы были ориентированы на проблематику идеологического воспитания, отсутствующую на Западе, а в советской социологии широко представленную. В Высшей комсомольской школе был создан научно-исследовательский центр, который систематически проводил опросы среди молодежи исключительно по проблемам нравственности и коммунистического воспитания.

До начала 80-х гг. молодежная культура находилась в «подполье» и потому не могла стать предметом исследования со стороны официальной науки. Только с появлением серии публицистических выступлений, взбудораживших общественное мнение криминальным характером молодежных группировок (например, рокеров), исследование этой проблематики стало возможным и даже вызвало настоящий бум.

Просматриваются три направления таких изысканий. Одно из них — изучение отношения молодежи к неформальным объединениям и явлениям субкультуры. Другое направление основывалось на включенном наблюдении и развивалось в рамках «перестроечной публицистики». Вместе с тем появились и первые профессиональные исследования с использованием интервью. Третье направление составляли исследования собственно преступных молодежных группировок, и они проводились не социологами, а специалистами в области права.

Проблематика молодежной субкультуры привнесла в рассматриваемую область новые методические подходы направленного, углубленного анализа отдельных ниш в общем потоке изучения поколения как некоего социального целого. Впервые были применены методы глубинного и включенного интервью для анализа отдельных контактных групп.

В 90-х годах в связи с общим кризисом науки, а также появлением множества иных проблем, волнующих общество, число исследователей, занимающихся данной проблематикой, существенно сузилось. В средствах массовой информации и социальной политике государства молодежным проблемам в этот период также уделяется существенно меньше внимания. Тем не менее, данная проблематика изучалась и изучается в Центре социологии молодежи, который существует в структуре Института социально-политических исследований Российской академии наук с момента его основания. Он был учрежден на базе сектора социальных проблем молодежи, созданного в 1985 г. в Институте социологии АН СССР. ИСПИ РАН провел ряд крупномасштабных социологических исследованиях, проведенных по общесоюзным, общероссийским и региональным выборкам молодежи. Большое внимание изучению проблем молодежи уделяют Институт молодежи и его Научно-исследовательский центр: в опубликованных сборниках и монографиях анализируются отечественный и зарубежный опыт государственной молодежной политики и вырабатываются критерии и оценки тенденций в социализации молодежи.

Значительный вклад в развитие социологии молодежи в 90-е годы внесли работы Иконниковой С.Н., Лисовского В.Т., Кона И.С., Ильинского И.М., Андреевской Н.В. и др.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что концепция молодежи, как социально-возрастной группы изменялась в зависимости от

функций, которыми она наделялась в конкретный исторический период, с учетом конкретной социально-политической ситуации.

Осауленко А.П. Структурный функционализм об эволюционном

изменении социальных институтов

Эволюционный путь институциональных изменений наиболее подробно описан в социологии сторонниками структурного функционализма (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), которые характеризуют его тем, что, во-первых, преобразование институтов осуществляется постепенно и, как правило, почти незаметно для конкретного исторического времени, во-вторых, эволюционные изменения носят адаптивный характер, то есть вызваны необходимостью приспособления общества к объективным физическим или социальным условиям, в-третьих, становление каждого института вызвано объективными потребностями людей и общества, а появление новых является результатом легитимации неформальных, то есть юридически не закрепленных социальных практик. Такой подход, в общем и целом, отражает главные характеристики этого процесса.

Например, Спенсер определенно утверждает, «что промышленные порядки долгое время казались теми ж, что и в старину», а также подчеркивает, что наиболее крупные и жизненные черты общественного строя возникают не по мысли какого-нибудь индивида, «а из личных усилий граждан удовлетворить их собственные потребности». Все общественные изменения следует приписывать не личностям, «а социальным причинам», само же общественное (политическое) тело следует сопоставлять с живыми организмами, «а не с искусственно созданным механизмом». Он также уверен, что вся промышленная

организация от главных до мельчайших ее черт сделалась такой «не только без помощи законодательного руководства, но и в значительной степени вопреки законодательным стеснениям». [8] То есть английский социолог убежден, что эффективность функционирования институтов наиболее полно проявляется при независимости от принуждения субъективных интересов индивидов и особенно властных структур.

Э. Дюркгейм также убежден в объективном характере общественных изменений и причины их видит не в индивиде, а социальной среде. Институты науки, искусства, экономическая и иная деятельность человека развиваются вследствие необходимости приспособления к изменяющимся условиям не только физической, но и расширяющейся социальной среды. Увеличение плотности населения и объема общества вынуждает индивидов в целях самосохранения и выживания больше работать, больше напрягаться, больше специализироваться.

Однако люди не есть пассивные свидетели своей истории. Человеческая рефлексия в состоянии управлять движением причин изменений. Вместе с тем, «хотя общество ничто без индивидов – каждый из этих последних скорее продукт общества, чем виновник его». [9] И общество не вторичный, а главный источник прогресса, оно - «реальность, которое такое же малое дело наших рук, как и внешний мир; мы, следовательно, должны приноровиться к ней, чтобы быть в состоянии существовать, и раз она изменяется, должны изменяться и мы». [10] Французский ученый также, как Г. Спенсер, подчеркивает постепенность эволюционных изменений и говорит о «медленной эволюции».

Главные проблемы социологии, подчеркивает Дюркгейм, заключаются в исследовании того, «как сформировался политический, юридический, нравственный, экономический, религиозный институт,

верование и т.д., а также какие причины их породили и каким полезным целям они соответствуют. [11]

Единственным инструментом для анализа этих феноменов в социологии является сравнительный метод.

Т. Парсонс в своей концепции эволюционных изменений выделяет наиболее важные для эволюционной перспективы процессы, «*усиливающие адаптивную способность* либо внутри общества путем порождения нового типа структуры, либо через культурное проникновение и вовлечение других факторов и комбинаций с новым типом структуры, внутри других обществ и, возможно, в более поздние периоды». [12]

Американский социолог выделяет три необходимых компонента процесса эволюционных изменений – дифференциацию, интеграцию и усвоение специализированной системы ценностей. Первый означает, что некий элемент или система разделяется на элементы и системы (обычно две). Второй, что увеличение числа систем или элементов требует определенных усилий для координации их действий. И третий компонент процесса изменений связан с необходимостью приспособления общей системы ценностей для дифференцированной системы (элемента). Чтобы дифференциация вела к большей развитости системы, каждая отделившаяся система должна увеличивать адаптивную способность своей первичной функции.

Свою парадигму эволюционного изменения он иллюстрирует на примере развития организованного на родстве крестьянского хозяйства. Первоначально оно является и местом проживания и первичной единицей сельскохозяйственного производства. Постепенно этот набор ролей и коллективов дифференцируется, то есть большая часть работы делается в специализированных местах, а люди занятые в них являются также членами домашнего

семейного хозяйства. Теперь уже глава семьи, работающий по найму в производящей организации, не может исполнять роль, определяемую родством, поэтому необходимо разработать систему авторитета на производстве, то есть создание фактора интеграции. Производственные и домашние коллективы должны быть скоординированы внутри более широкой, например, локальной, общественной системы. Адаптивное усиление требует, чтобы специализированные функциональные способности были свободны от предшествующих предписаний и были основаны на генерализованных ресурсах, свободных от аскриптивных источников. Необходимо также сформулировать специализированный образец ценностной системы, причем на более высоком уровне общности с тем, чтобы обеспечить более широкое многообразие целей и функций подразделений.

Парсонс убежден, что состояние любого общества является «многосоставной результирующей прогрессивных циклов, включающих эти (и другие) процессы изменений. Этот результат в контексте любого более общего процесса будет продуцировать всеобразный спектр типов, которые варьируются в соответствии с различными ситуациями, степенью интеграции и функциональным положением в более широкой системе». [13] Причем в этом разнообразии некоторые общества будут склонны к дополнительному эволюционному развитию, другие, наоборот, будут блокированы внутренними конфликтами или иными помехами, что с трудом будут себя поддерживать или даже разрушаться. Но среди этих последних могут быть и общества, наиболее созидательные для порождения компонентов, имеющих долговременную значимость. Он верит, что среди разнообразия обществ возникнет «прорыв» процесса развития и, как он полагает, «процесс инновации всегда будет соответствовать нашей парадигме эволюционного изменения». [14] Такой

прорыв обеспечит обществу новый уровень адаптивной способности.

Парсонс не скрывает, что эволюционные изменения как увеличение адаптивной способности заимствованы им из теории органической эволюции. Вместе с тем, он подчеркивает, что не рассматривает эволюцию как простой, непрерывный, линейный процесс, хотя и претендует на вычленение неких общих уровней (стадий) продвижения. Он выделяет три обширных эволюционных уровня — первобытнообщинный, промежуточный и современный. Водоразделы между стадиями он производит на основе изменений в кодовых элементах нормативных структур. При переходе от первобытного к промежуточному обществу ключевую роль играет язык, а от промежуточного к современному — институционализация кодов нормативного порядка, присущего социетальной структуре и связанного с системой права.

Если письменность способствует независимости культурной системы, то закон содействует независимости нормативных компонентов социетальной структуры от принуждения политических и экономических интересов, а также от личностных, органических факторов и факторов физического окружения. Современные индустриальные общества занимают высшую ступень в схеме стадий Парсонса. Понятно, что они более дифференцированы, политическая и экономическая система отделены от религии и системы права. Их эффективность и жизнеспособность подтверждается тем, что они все более распространяются по миру, заменяя предшествующие типы общественного устройства.

Таким образом, согласно Парсонсу, социальная эволюция — это процесс прогрессирующей дифференциации социальных институтов. Главным фактором и условием эффективности изменений

институтов является адаптивное усиление, то есть большая приспособленность новых институтов к выполнению своих функций, а, следовательно, к удовлетворению потребностей общества.

Хотя структурный функционализм и внес большой вклад в понимание эволюционного развития институтов и обществ, следует признать, что не все аспекты их воззрений принимаются другими учеными. Например, Э. Гидденс считает, что абсолютизация адаптации как фактора социальных изменений для социологии имеет малую ценность, и экстраполяция этого биологического явления на социальные процессы некорректна, так как в биологии оно имеет точный смысл и относится к способу, «при помощи которого случайно проявившиеся характеристики некоторых организмов содействуют их выживанию и влияют на гены, передаваемые от одного поколения к другому».

[15] Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя и полностью исключить фактор адаптации в процессе трансформаций социальных институтов. Если институты возникают для удовлетворения потребностей людей, а потребности есть их реакция на окружающую природную и социальную среду, то внешние перемены так или иначе вынуждают человека пересматривать свои потребности и приспосабливаться к изменившимся условиям посредством, в том числе и институтов, организующих социальную жизнь. Другой вопрос, что, видимо, следует избегать абсолютизации этого фактора, так как он не является единственной причиной изменений.

На наш взгляд, пора также отказаться от классификации обществ подобно биологическим организмам по степени их сложности, а тем более выносить вердикты о безусловной замене более древних на современные. Необходимо признать и ценить уникальность и самобытность сохранившихся институтов и культур, чтобы не только избежать этноцентризма, но и понимать многообразие и

пестроту существующих ныне обществ, в каждом из которых может случиться инновационный цивилизационный прорыв, и не исключено, что отличный от модели и траектории современных индустриальных обществ. Иными словами функционалисту Парсонсу можно было бы возразить словами функционалиста Дюркгейма, который предупреждал, что не нужно судить о месте, занимаемом обществом на социальной лестнице, по состоянию его экономики, так как она может быть только подражанием, копией и скрывать социальную структуру низшего вида. Надо отдать должное структурному функционализму (Б.Малиновский, А.Рэдклифф-Браун и др.), а также представителям циклических теорий (А. Тойнби, Н.Данилевский, П.Сорокин и др.), которые стали основателями плюралистической парадигмы культуры, признающей в отличие от эволюционных концепций множественность и индивидуальность мировых культур.

И, конечно же, несмотря на признание объективного характера эволюционных изменений, нельзя не признать того факта, что человек все более становится субъектом изменений социальных институтов. Убедительный, на наш взгляд, пример приводит Д. Норт который подчеркивает, что уничтожение института рабства, которое было прибыльным и жизнеспособным на протяжении многих веков, состоялось благодаря все растущему отвращению цивилизованных людей к собственности на человека. То есть, социально принятая некогда система была законным или конституционным образом упразднена не потому, что перестала быть эффективной, а вследствие невозможности сохранять свою легитимность вопреки общественному мнению, признавшему эти социальные отношения негуманными, а потому неправомерными. Это свидетельствует о том, что человечество все более

начинает беспокоиться не только о выживании, адаптации или удовлетворении своих материальных потребностей, но и о ценностях более высокого порядка.

Майлян Р.М.

Тенденции демографического развития

Глобальные исторические и социально-экономические изменения, происшедшие в мире в XX веке, оказали огромное влияние на протекание демографических процессов. Войны, революции, социальные катаклизмы естественным образом оказывали непосредственное воздействие на численность населения, подвергавшегося самым неблагоприятным условиям существования. Важным является и то, что у людей менялись стереотипы поведения, социальные мотивации начинали выстраиваться на неуверенности в завтрашнем дне, многое определял страх перед будущим.

Сегодня все исследователи-демографы говорят о том, что Россия находится в полосе демографического кризиса. Демоскопические и демометрические методы анализа свидетельствуют о самом низком за всю историю индексе жизненности – нетто-коэффициенте воспроизводства населения. Совершенно очевидны процессы амортизации населения, дезурбанизации, неконтролируемой миграции. Все эти процессы оказываются серьезными факторами социально-политической трансформации.

Очевидно, что проблемы народонаселения начинают играть все большую роль в экономике, внутренней и внешней политике, социальной сфере. Демографический аспект – это константный фактор для любой экономической системы, а в экономике переходного периода он может оказаться решающим. Можно вспомнить рассуждения К. Ясперса о смысле и назначении истории. Ясперс утверждает, что мерилом благополучия страны является неуклонно

увеличивающийся рост населения. Совершенно очевидно, что только при определенных уровнях численности и качественного состава граждан страны возможно решение определенных стратегических задач в различных областях человеческой деятельности, таких, например, как крупное строительство, создание флота, машиностроительное производство, наконец, освоение космоса. Насущность и нерешенность демографических проблем резко обостряет все экономические и политические вопросы, которые ставит перед обществом текущий исторический момент.

Несомненно, переход к новому качественному режиму воспроизводства приведет к новым формам демографического поведения граждан, которые, в свою очередь, будут иметь далеко идущие экономические и социальные последствия как в региональном, так и в глобальном плане. Поэтому очень важной задачей является осознание закономерностей и осмысленное понимание всех негативных последствий динамической тенденции развития населения. Уже сейчас можно выявить параметры изменения структуры демографического пространства, которые обусловлены динамикой общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста, миграции.

Для того чтобы точнее понять особенности и тенденции в современной демографической ситуации в России, следует посмотреть, как исторически складывались закономерные принципы развития народонаселения. Для решения этой задачи мы будем опираться на следующий ряд авторитетных источников: «Демографический ежегодник России. 2000», «Российский статистический ежегодник. 2000», «Труд и занятость в России. 2000», «Обследование населения по проблемам занятости. 2001», интернет-источник demoscop.ru., данные ВОЗ, а также монографии крупных исследователей-демографов,

публикации материалов региональных конференций, посвященных проблемам социальной демографии.

Данные демографической статистики подтверждают, что крупнейшие события в истории России оказывали значительное воздействие на численность ее населения и на основные демографические показатели. В России были достаточно длительными благополучные периоды интенсивных демографических процессов, развивающихся в прогрессивном режиме воспроизводства. Но следует сразу обозначить константную демографическую проблему, которая сопровождала страну на протяжении всей истории. Уже в середине XVIII века стало очевидно, что России не хватает населения для освоения огромных пространств. На это указывал М.В.Ломоносов, отмечавший в трактате 1761 года «О сохранении и размножении российского народа» огромное значение для России численности ее населения. Именно в российском народе, «а не в обширности, тщетной без обитателей», Ломоносов видел «величество, могущество и богатство всего государства». (Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т.2. М.,1986).

Данная проблема – естественное увеличение населения - могла быть решена лишь при определенных исторических обстоятельствах. Достаточно ярким примером может служить тот факт, что в относительно спокойном XIX веке население России очень активно росло. В начале XIX века в стране проживало 7 - 10 млн. человек, в середине – 15 – 16 млн., а к концу века в России было уже около 45 - 48 млн. Устойчивый рост численности населения России продолжался весь XIX век. Согласно Всеобщей переписи населения 1897 года общее число жителей страны составило 128,2 млн. человек.

А к концу 1913 года население (в границах бывшего СССР) увеличилось до 129.2 млн. человек.

Естественное прогрессивное развитие населения объяснялось очень высокой рождаемостью (47 промилей на 1000 населения). Была, правда, высокой и смертность (30 на 1000 населения), но в целом динамика была однозначно позитивной. Этот естественный рост был прерван событиями Первой мировой войны, во время которой были большие потери убитыми, многие потеряли трудоспособность вследствие тяжелых травм. Разумеется, революция 1917 г. и последующие за ней события, особенно в 1918-1921 годах, сказались на населении самым негативным образом.

Перепись 1926 года свидетельствует, что в стране на тот период было население численностью 147 млн. человек, что даже превышает данные 1913 года, оценивавшегося многими исследователями как пик экономического и социального благополучия. К 1939 году численность населения в тех же границах возросла до 170,6 млн. На прирост населения, конечно, повлияли такие события, как присоединение Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики. Таким образом, к началу 40-х годов в стране насчитывалось уже 190,7 млн. Эти цифры, безусловно, интересны нам как выражение тенденции, проявившейся и в России, которая была частью одной страны - СССР.

Вторая мировая война принесла огромные потери населения. Лишь прямые военные утраты составили более 20 млн. Несмотря на эти трагические обстоятельства, страна достаточно быстро восстанавливалась. С 50-х годов начался устойчивый рост населения. По переписи 1959 года в стране было 241,7 млн. человек.

Но уже в 70-е годы темпы роста численности населения сильно снизились. Естественный прирост составил в 1960 году 17,8, а в 1977 – уже 8,5 на 1000 населения. Смертность в это время оставалась стабильной, но рождаемость неуклонно и резко падала.

В 1991 году численность населения страны

снизилась вдвое, и этот период заслужил у многих известных демографов название «времени демографических катаклизмов». Действительно, до сих пор еще трудно до конца осознать отдаленные последствия событий начала 90-х годов для России.

Ситуация продолжала ухудшаться, к середине 90-х естественный прирост неуклонно падал. А с 1993 возросли цифры смертности. Общая численность населения России снижалась на 0,8 – 0,9 млн. человек в год. В результате смертность превысила рождаемость.

Страна попала в волну депопуляции, то есть такого изменения воспроизводства населения, при котором каждое новое поколение не восполняется предыдущим. Этот процесс характеризуется тем, что может наблюдаться довольно длительное время и при этом не обязательно сопровождаться отрицательным естественным приростом, а тем более абсолютной убылью населения. Правительству для избежания и предотвращения явления депопуляции следует обязательно учитывать опыт демографической корректуры других стран. Существуют примеры, когда при том же коэффициенте суммарной рождаемости, составляющем в России в настоящее время 1,2 (для расширенного воспроизводства он должен превышать 2,15), возможен нулевой или даже небольшой рост населения. Такие демографические данные наблюдались в начале 90-х годов в Германии в результате низкой смертности и значительного миграционного притока.

В России же пока не сформулирована внятная программа борьбы с опаснейшим для нее явлением депопуляции. Особенно явные тенденции депопуляции отмечаются в Северо-западном и Центральном районах России. В Нижегородской, Воронежской, Тамбовской областях коэффициент естественной убыли в середине 90-х был выше 2,5-1,5 раза, чем общероссийский. На 37 территориях естественные потери превысили миграционный прирост и привели к общему

сокращению населения.

За 10 лет, прошедших с начала депопуляции, разработано множество демографических прогнозов. Все они приходят к одному общему выводу: демографическая ситуация в России в ближайшее время не изменится и сокращение численности населения продолжится. Согласно прогнозам, предположительно в ближайшие 15 лет население в России должно будет сократиться на 13-14 млн. человек, что составляет более 9% от уровня 2000 года. Естественно, будет сокращаться численность населения репродуктивных возрастов. Население ждет неизбежное старение. Последствия этого ясны: резко увеличатся затраты на социальную поддержку нетрудоспособных, будет утрачен оборонный потенциал и т.д.

Шайдуллин Д.Р.

Цели, задачи и объекты социальной политики в Российской Федерации.

Причины кризисной ситуации, в которой оказалось население страны, во многом связаны с игнорированием социального фактора при проведении реформ. Для ее изменения возникла необходимость принятия на самом высоком уровне (парламент, правительство) социальной доктрины и социальной программы действий. Причем составление концепции социального развития в условиях перехода к рынку предполагает предварительное решение ряда теоретических и политических вопросов, в частности выбора среди следующих альтернативных вариантов: либерализм или социальное государство; социальные гарантии со стороны государства или социальное страхование либерального толка; государственная защита или государственная поддержка; государственный патернализм или суверенитет семьи.

Указанные альтернативы возникли как следствие, с одной стороны, стремления реформаторов

реализовать либеральные рыночные отношения, подобные тем, которые господствуют в США, а с другой - специфики российского менталитета, формировавшегося длительное время на социалистической доктрине "равенства в нищете". Провозглашенное в действующей Конституции социальное государство не может сочетаться с ортодоксальным либерализмом и требует использования более тонких технологий.

Базовая система предпосылок концепции социальной политики заключается в следующем:

принимая во внимание прошлое, настоящее и стратегические целевые установки, в России должна формироваться социальная рыночная экономика. Это означает свободу и суверенитет личности и семьи, активность и ответственность индивида за свои действия в сфере труда, потребления, образования и репродуктивного поведения. В свою очередь государство обеспечивает политические, правовые и экономические условия для реализации личности, не допуская развития патернализма, характерного для плановой экономики;

функции государства должны быть направлены на обеспечение минимальных социальных гарантий, поддержку активных слоев населения, установление правового пространства в обществе, заботу об охране окружающей среды;

в основе социальной политики должно лежать оптимальное сочетание минимальных гарантий и социального страхования, обеспечивающего недопущение ухудшения положения личности в основных сферах жизнедеятельности в связи с безработицей, болезнью, старостью, необходимостью повышать квалификацию. Например, нельзя реформировать пенсионную систему таким образом, чтобы у каких-либо групп пенсионеров ухудшились материальные условия жизни.

Развитие страны определяется не одними лишь

экономическими успехами, но не в последнюю очередь - духовным и физическим здоровьем нации, хотя, разумеется, это все взаимосвязано. Здоровье народа сегодня напрямую связано не только с состоянием общественного здравоохранения, но и с самим образом жизни людей, с экологией, с развитием медицинской науки. В современных условиях охрана здоровья - это проблема государственного масштаба. Правительство ежегодно утверждает программу государственных гарантий по бесплатной медицинской помощи. Однако в абсолютном большинстве регионов эта программа не обеспечивается государственными средствами. Дефицит средств по этой программе - 30-40 процентов от потребности, и он покрывается вынужденными расходами пациентов на оплату лекарств и медицинских услуг. По факту, на основе сети бюджетных медучреждений сформировалась скрытая, но почти узаконенная система платной медицинской помощи, в которой подчас царит произвол и нет вообще никакой социальной справедливости. Основной задачей с здравоохранением в ближайшее время является создание законодательной базы для завершения перехода к страховому принципу оплаты медицинской помощи. Это нужно делать в рамках единой системы медико-социального страхования, полностью обеспеченной источниками финансирования. И на этой базе преодолеть хронический дефицит финансовых ресурсов, обеспечить государственные гарантии предоставления населению базовых медицинских услуг в полном объеме. Повысить реальную доступность и качество бесплатной медицины для широких слоев населения. А для платного здравоохранения нужно создать четкую правовую и экономическую базу.

Не менее важным государственным приоритетом является обеспечение гражданам гарантий достойной старости. В стране продолжается убыль населения, доля пожилых людей со временем будет становиться

еще больше, а нагрузка на трудоспособное население - расти. Однако возможности нашего государства обеспечить достойный уровень жизни и нынешним, и будущим пенсионерам, к сожалению, невелики. Их сегодня хватает лишь для выплаты минимальной пенсии. В 2000-2001 гг. пенсии стали регулярно выплачиваться, они выросли в реальном выражении примерно на 28 процентов. И это был самый серьезный рост за последние несколько лет. При сохранении ныне действующей системы невозможно обеспечить достойный уровень жизни пенсионерам. Поэтому следует, не откладывая, доработать механизмы перехода к действительно эффективной пенсионной системе. Люди к этому готовы. Опросы показывают, что более 60 процентов граждан России считают необходимыми кардинальные изменения в самих принципах работы пенсионной системы страны. Для обсуждения базовых параметров перехода к новой системе создан Национальный совет по пенсионной реформе. Он должен стать эффективным инструментом формирования политики в этой важнейшей для всего общества сфере, а также органом, где будут вырабатываться новые принципы пенсионного законодательства. Успешное проведение пенсионной реформы напрямую связано с трудовыми отношениями. Сейчас многие люди ограничены в своих возможностях легально зарабатывать на жизнь и потому вынуждены прибегать ко всяким ухищрениям, обходя не работающие на практике ограничения в трудовом и административном законодательстве. До сих пор действует архаичный Кодекс законов о труде, принятый еще в 1971 году. Разрыв между современным гражданским законодательством, по сути рыночным, и старым трудовым правом нарастает все больше. И он существенно стимулирует развитие теневых трудовых отношений - сегодня, кстати, не подконтрольных и профсоюзам в том числе. У депутатского корпуса, у Правительства и профсоюзов

очень разные точки зрения на Трудовой кодекс. Необходимо трудовое законодательство, которое защитило бы права и интересы работников не на бумаге, а на деле; обеспечивало бы мобильность трудовых ресурсов, открывало дорогу структурным преобразованиям на предприятиях.

В сфере предоставления социальных услуг особенно нужна эффективность, прозрачность и четкость. Каждый гражданин России должен точно знать, что именно он имеет право бесплатно получить от федеральной власти, что - от региональной, а за что должен заплатить сам. И точно так же за органами власти всех уровней должны быть закреплены сферы их ответственности. В соответствии с этим принципом следует перейти от сметного финансирования организаций к финансированию устанавливаемого государственного заказа. И, что не менее важно, создать условия для конкуренции между всеми - и государственными, и негосударственными организациями - за самую возможность оказания социальных услуг.

Одной из таких сфер, где следует расширять действие экономических механизмов, является образование. В него постоянно вовлечено более четверти населения страны. С одной стороны, это много. С другой стороны, совершенно недостаточно. Темпы развития современных экономики, науки, информационных технологий требуют перехода к непрерывному, в течение всей жизни, образованию. Должен быть изменен сам подход к образованию. В эпоху глобализации и новых технологий это не просто социальная сфера, это - вложение средств в будущее страны, в котором должны участвовать и компании, и общественные организации, и граждане - все, без исключения, кто заинтересован в качественном образовании наших детей. Образование не может ориентироваться только на бюджетное распределение ресурсов. Внебюджетное финансирование учреждений

образования, другими словами плата за обучение, во многих случаях стало нормой жизни. Однако этот рынок остается непрозрачным. И это - нелегальный рынок. Директора школ используют его на свой страх и риск. Официальная бесплатность образования при его фактической, но скрытой платности развращает и учеников, и преподавателей. Необходимо четко разграничивать сферы бесплатного образования, сделав доступ к нему справедливым и гарантированным, и - платного, дав ему адекватную правовую основу. В ближайшее время необходимо разработать государственные образовательные стандарты. Они должны стать основой для последующего введения нормативного подушевого финансирования предоставляемых образовательных услуг. Одновременно, в целях повышения качества образования, следует сформировать независимую систему аттестации и контроля качества образования. И разумеется, не менее важная задача - повысить доступность образования для учащихся из малообеспеченных семей путем выделения и введения адресных социальных стипендий.

Нередко можно услышать о том, что наша наука находится в бедственном положении. Основной причиной этого положения является скудость государственного финансирования. Но, вопреки устоявшемуся мнению, российская наука не только жива, она развивается, хотя и развивается пока не теми темпами, как нам того бы хотелось. В ее финансировании существенную роль стали играть внебюджетные источники. За последние 10 лет их доля в общем финансировании науки выросла с 5 до 50 процентов. Российская наука начала работать на рынок и интенсивно взаимодействовать с отечественным и иностранным бизнесом. Многие работы российских ученых вполне конкурентоспособны на мировых рынках. Очевидно, что фундаментальная наука может быть поддержана государством. Но государство

должно быть заказчиком исследований и разработок только в меру своих реальных экономических возможностей. Поэтому сегодня необходимо точно определить приоритеты государственного финансирования научных направлений. И одновременно с этим изменить механизм их финансирования, в том числе, таким образом, как это уже не первый год делают отечественные научные фонды. Они на конкурсной основе финансируют именно исследования, а не исследовательские учреждения. Следует также преодолеть неполноту и крайнюю противоречивость правовой базы науки. Законодательная основа управления отраслевой наукой крайне громоздка, сложна и запутана. Архаична уставная и нормативно-правовая база деятельности Российской академии наук. Неадекватна система охраны, защиты и использования права интеллектуальной собственности. Все эти проблемы требуют своего разрешения.

[1] Manuel Castells Information Age: Economy, Society and Culture. Vol I Ch 7. Oxford: Blackwell Publishers 1996.

[2] Васкевич Д. Стратегии клиент/сервер. Руководство по выживанию для специалистов по реорганизации бизнеса. Перевод с англ. «Диалектика», 1996. - 384 с.

[3] Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) -М, "Ладомир", 1993

[4] Там же.

[5] Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 гг. М.- Л.: Вопросы труда, 1924. с.14.

[6] Социология молодежи. Под ред. В. Т. Лисовского Из-во СПбГУ. 1996. с.98

[7] Молодежный экстремизм. Под ред. А. А. Козлова. Из-во СПбГУ.1996. с.45

[8] Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Мн.: Современный литератор, 1998. – с. 266-267

[9] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: КАНОН, 1996. – с. 309

[10] Дюркгейм Э. Указ. соч. с. 308

[11] Дюркгейм Э. Социология. – М.: КАНОН, 1995. – с. 279

[12] Парсонс Т. Понятие общества/ Кравченко А.И. Социология.

– М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – с. 256

[13] Парсонс Т. Указ.соч. , с. 259

[14] Там же

[15] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – с. 595.